

Через несколько дней Лу Шэн сидел в Управлении Цинмин и терпел очередную лекцию главного управляющего Цзя Цзюня. Хотя тот служил в военном лагере, повадками был настоящий гражданский чиновник: мягкая речь, изысканные манеры и абсолютная беспощадность к любому документу Лу Шэна. То почерк слишком прямолинеен и лишён духа, то стиль слишком прост и беден украшениями. По мнению Лу Шэна, угодить Цзя Цзюню смогли бы разве что Ван Сичжи да Цзо Тайчун. Самому оставалось слушать и каяться. Байли Сяо в это время прятался за книжными полками и сортировал дела, не издавая ни звука: не дай Небо попасть под раздачу. Лу Шэн уже почти задремал под нравоучения, когда снаружи раздались торопливые шаги. Дверь распахнулась, и внутрь влетел Цзи Чун, белый как бумага.

— Брат Лу! Беда!

Цзя Цзюнь даже не изменился в лице.

— Военный лагерь, а ты носишься и сеешь панику. За это положено тридцать...

Цзи Чун мгновенно сложил руки и поклонился.

— Господин главный управляющий, случилось серьёзное! Отряд дворцовой стражи пришёл арестовать гунцао Лу!

Брови Цзя Цзюня резко сошлись.

— Какого княжеского дома? За что?

— Не знаю! Услышал, что пришли за человеком, и сразу побежал сообщить.

Байли Сяо вскочил, выхватил саблю и встал в дверях, словно железная башня.

— Мне всё равно, что ты натворил. Брат Лу, я прикрою. Уходи!

Лу Шэн ничего не понимал. Цзя Цзюнь уже поднялся.

— Человека из моего Управления Цинмин не может просто так забрать какой-то княжеский дом. Лу Шэн, пока отойди. За тебя отвечает старик.

Он вышел. Цзи Чун, отдышавшись, добавил:

— Я уже послал советника Лю предупредить генерала Вэй! Брат Лу, уходи через задние ворота!

Лу Шэн был тронут, но ещё сильнее беспокоился. Он двинулся следом, однако Байли Сяо перегородил дорогу.

— Здесь я справлюсь. Ищи генерала Вэй!

— А-Сяо, я даже не знаю, что случилось. Как могу втянуть товарищей? Один сделал — один отвечает. Пропусти.

Байли Сяо не шелохнулся.

— «Разве скажем — нет одежды? Один халат разделим с тобой. Князь поднимает войско — починим копья, вместе встретим врага!»

Лу Шэн не выдержал.

— Стража князя тоже подданные Великой Цзинь. С кем именно ты собрался сражаться?

Не успел договорить, как по галерее прогремели новые шаги.

— Защитить брата Лу! — заорал Цзи Чун.

В одно мгновение здание окружили гвардейцы Юйлин в серо-зелёной форме, с копьями и мечами наготове. Во двор одновременно вошли дворцовые стражники в тёмно-синем. Обе стороны уставились друг на друга, и воздух буквально затрепал. Цзи Чун первым крикнул:

— Кто посмел ворваться в военный лагерь?!

Из строя вышел крепкий бородатый командир.

— Наглец! Мы вошли после официального уведомления и разрешения. Ты с порога обвиняешь нас во вторжении — хочешь навесить тяжкое преступление?!

Цзи Чун был моложе и сразу потерял часть напора. Тут за спинами стражи раздался звонкий женский смех.

— Перед отъездом я поспорила с дедом, что именно так всё и выйдет. Вэньсю, отойди.

Бородатый воин с неожиданно изящным именем молча отступил. Стража расступилась. Вперёд вышла молодая женщина в ярко-красном. Она была не очень высокой, но широкие рукава плыли, словно облака, а цветочные узоры на юбке переливались волнами. Вокруг постепенно стихли даже самые раздражённые голоса. Ни одна из самых красивых строк древних поэтов не

могла полностью описать её. Лу Шэн подумал: если кто и способен сравниться с этой женщиной — пожалуй, только Се Жун. Девушка привыкла к взглядам. Спокойно прошла вперёд и остановилась перед лесом копий Юйлин.

— Сыма Цянь из дома князя Чуюй. По приказу моего деда пришла пригласить гунцао Лу в усадьбу на беседу.

Гвардейцы неловко опустили оружие. Байли Сяо покрутил глазами, вспоминая, кто такой князь Чуюй.

— Брат Лу... когда ты успел познакомиться с этим старым бездельником-князем?

Лу Шэн тоже понял только сейчас. Бабушка Юнь Чань и Юнь Е была родной сестрой старого князя Чуюй. Значит, Сыма Цянь приходилась им двоюродной родственницей. Очевидно, приглашение связано с делом Юнь Чань. Отказаться было невозможно.

— Долго объяснять. Потом расскажу.

Он вышел. У ворот показался Цзя Цзюнь и едва заметно кивнул: можешь идти, здесь всё под контролем. Лу Шэн окончательно успокоился.

— Товарищи, это недоразумение. Благодарю всех.

Гвардейцы шумно ответили и разошлись. Лу Шэн повернулся к Сыма Цянь.

— Лу Шэн приветствует княжну.

Она рассмеялась.

— Не нужно церемоний. Мы сами явились без предупреждения. Прошу, гунцао Лу.

У ворот ждала широкая открытая карета, по сторонам только тонкие прозрачные занавески. Всё внутри прекрасно просматривалось с улицы. Две служанки поставили ступеньку.

— Княжна, гунцао Лу, прошу.

И карета, и её хозяйка словно нарочно ничего не скрывали. Лу Шэн немного смутился, но подумал: раз сама княжна не боится молвы, он-то мужчина почему должен бояться?

Он дождался, пока она сядет, и устроился напротив. Не успел сесть, как Сыма Цянь снова рассмеялась. Лу Шэн покраснел и почувствовал себя объектом насмешки. Она тут же приняла

серьёзный вид.

— Не подумайте лишнего. Просто человек, которого выбрал Се Жун, действительно оказался смелым и необычным. Мне стало интересно.

Лу Шэн услышал имя Се Жуна и сразу смягчился.

— Не знал, что княжна тоже знакома с ним.

— Конечно. Три года назад на горе Цзиньчжун я встретила его среди цветущих слив и решила: если выходить замуж — то только за него. Но этот каменный человек отказал так решительно, что не оставил мне ни капли достоинства.

Лу Шэн застыл. Его поразила и смелость княжны, и то, до какой степени красота Се Жуна могла приносить беды. Сыма Цянь продолжила вполне весело:

— Раз он меня не любит, я тоже перестала его любить. На этом всё закончилось. Но недавно пошёл слух, что господин Се, к которому и духи не подходят, вдруг завёл друга. И даже нарушил собственное правило не оставлять никого ночевать в доме. Дед всё равно хотел пригласить гунцао Лу, вот я и вызвалась приехать. Хотела увидеть, кто заставил его нарушать правила снова и снова.

Она с откровенным интересом разглядывала Лу Шэна. Тот почувствовал холод по спине и чуть сдвинулся в сторону.

— Господин Се действует по справедливости. У каждого случая были причины. Он просто вынужден был сделать исключение.

— О? Этот холодный деревянный Се Жун вдруг стал благородным героем? Какие же причины?

Она даже приготовилась слушать. Лу Шэн горько улыбнулся.

— Лучше спросите его самого.

Княжна фыркнула и взяла у служанки горячий чай.

— Дед таинничает, ты таинничаешь. Мужчины любят делать вид, будто скрывают великие тайны, хотя дыр в их историях полно. Просто мне лень вас разоблачать.

Лу Шэн ничего не ответил. Он всё больше недоумевал. Если дело Юнь Чань ещё не закончено, почему молчит семья Юнь, а приглашает князь Чуюй? И если нужна мистическая помощь,

логичнее искать Се Жуна, а не его. Неужели опять хотят через него выманить Се Жуна?

Карета въехала в резиденцию князя и ещё около получаса катилась по её территории, пока не остановилась у большого пятичастного здания с серыми стенами и чёрной черепицей. Слуги провели Лу Шэна внутрь. Сыма Цянь осталась снаружи.

<http://bllate.org/book/22499/2375514>